

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИЗНЕННЫХ МИРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СООБЩЕСТВ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
И РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF REGIONAL COMMUNITIES' LIFE-WORLDS
(ON MATERIALS OF THE KRASNODAR TERRITORY AND REPUBLIC OF CRIMEA)**

А.В. Баранов
Andrew V. Baranov

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
Kuban State University, Krasnodar, Russia

Проведено сравнение жизненных миров региональных сообществ Краснодарского края и Республики Крым на основе вторичного анализа итогов анкетных опросов 2008–2015 гг. Выявлены сходства и различия ориентаций, соотношение национальной, региональной и этнических идентичностей в сообществах.

A comparison of life-worlds of the regional communities of the Krasnodar Territory and the Republic of Crimea is realized on the basis of secondary analysis of the results of questionnaires, 2008–2015. Revealed similarities and differences in orientations, the balance of national, regional and ethnic identities in this communities.

Ключевые слова: *Жизненный мир, региональные сообщества, сравнительный анализ, Краснодарский край, Республика Крым.*

Keywords: *Life world, regional communities, comparative analysis, the Krasnodar Territory, the Republic of Crimea.*

Введение. Воссоединение Крыма с Россией по-новому ставит вопрос: каковы социокультурные основания единства нашего общества? Актуальностью обладает осмысление сходств и различий жизненных миров в Краснодарском крае и Крыму, - соседних и взаимосвязанных регионах, представляющих собой российское Причерноморье.

Цель статьи – выявить сходства и различия ориентаций жизненных миров, соотношение национальной, региональной и этнических идентичностей в Краснодарском крае и Республике Крым на основе вторичного анализа итогов анкетных опросов 2008–2015 гг.

Обзор литературы. Тенденции развития ценностей и ориентаций молодежи Краснодарского края раскрыты в коллективной монографии под редакцией В.М. Юрченко [1]. Баланс национальной, региональной и локальной идентичностей на Кубани исследовала В.Н. Муха [2]. На материалах Крыма важнейшим является исследование жизненного мира, проведенное Н.В. Киселевой, А.В. Мальгиным, В.П. Петровым и А.А. Форманчуком [3]. Сохраняют свое значение итоги исследований крымского регионализма в работах Л.Л. Бунешко [4], А.С. Филатова [5], Украинского Центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова [6]. Но сравнительный анализ жизненных миров двух региональных сообществ еще не проводился.

Гипотеза исследования. Региональные особенности жизненных миров Кубани и Крыма складываются под влиянием долгосрочных факторов: географического расположения, уровня экономического развития, этнического и конфессионального состава населения, модели стратификации. Одновременно действуют ситуативные факторы: роль региона в международных отношениях, тип политического режима, состав и диспозиция акторов политического процесса, изменения «повестки дня» жизненного самоопределения. В итоге взаимодействия данных факторов воспроизводится региональная политическая культура, индикаторами

которой выступают ориентации, установки и стереотипы поведения регионального сообщества, а также его сегментов.

Методы исследования: бинарный сравнительный анализ, вторичный анализ данных анкетных опросов. Эмпирическая основа работы: материалы социологических опросов 2008–2015 гг. в Краснодарском крае и Республике Крым, итоги переписей населения, результаты референдума 16 марта 2014 г.

Результаты исследования. Жизненный мир кубанского сообщества характеризуется устойчивым преобладанием российской национальной идентичности. Проверить это можно на материалах анкетного опроса «Информационное пространство полиэтничного социума» (2010 г., Краснодарский край, республики Адыгея, Ингушетия и Дагестан), проведенного политологами Кубанского государственного университета (выборка 323 чел., молодежь) [1, с. 127-128]. Важнейшим параметром взаимоотношений идентичностей выступает оценка респондентами российской идентичности. В Краснодарском крае гордятся ею 63% опрошенных. Желают сменить гражданство 13%. Считают себя «гражданами мира» 8,9%. До 20% молодых респондентов безразличны к российской идентичности либо затруднились выразить отношение к ней [1, с. 127-128].

Важен уровень доверия между этническими группами. В опросе индикаторами выбраны: желание вступать в родственные отношения с представителями других групп, дружить с ними, работать в одном коллективе, быть бизнес-партнерами и соседями, получать медицинские услуги. Суммарный индекс социального доверия (максимальный балл 1,0) составил в г. Краснодаре: к русским – 0,863, к адыгейцам – 0,276, к чеченцам и дагестанцам – по 0,204, к ингушам – 0,184 балла [1, с. 135].

Анкетный опрос жителей края, проведенный В.Н. Муха в декабре 2012 г. (выборка 1200 чел. старше 18 лет, квотная) доказал, что в системе идентичностей лидирует гражданская (национальная) идентичность (72,6%), на втором месте – региональная идентичность (66%), затем – этническая идентичность (45,5%). Среди особенностей сообщества опрошенные отмечали «особенности образа жизни» 30%, «особый кубанский говор, «балаканье»» (26%), «почитание казачьих традиций» (22%), «кубанский характер» (13%), «любовь к земле» (9%). В сравнении субнациональных идентичностей преобладает локальная («единство с теми, кто живет в том же населенном пункте») – 43%, далее следует соотнесение с краем («я – житель Кубани») – 38% и на третьей позиции идентичность «житель Юга России» – 19%. [2, с. 155]. Оценка кубанцами своей интегрированности противоречива: при ответе «Можно ли говорить, что жители края – это единое и сплоченное сообщество, у которого есть общие интересы и традиции» 42% согласились с высказыванием, 28% отрицают, что единство существует, а 30% затруднились ответить [2, с. 155]. Анализ демографической статистики, проведенный С.Я. Сушием, подтверждает быструю добровольную ассимиляцию украинцев на Кубани. Между переписями 1989 и 2010 гг. их численность сократилась с 182 до 83,7 тыс. чел. при слабых миграционных обменах. Украинским языком владеет 31% украинцев на Кубани, а считают его родным не более 1/6. Идет стремительное старение украинского сообщества в крае (средний возраст 57,4 лет в 2010 г.) [7, с. 74, 78, 81]. Ввиду слабых межэтнических дистанций неизбежно принятие украинцами Кубани русского самосознания.

Представление о религиозности сообщества края дает анкетный опрос, проведенный социологами Кубанского государственного технологического университета весной 2013 г. [8, с. 47-50]. Его выборка – 1200 чел., репрезентативная квотная с элементами случайного отбора населенных пунктов и респондентов. Состав респондентов соответствовал структуре жителей края старше 18 лет по признакам пола, возраста, уровня образования, урбанизации, этнического состава. 87,1% опрошенных отнесли себя к верующим («в той или иной степени»), 9,8% назвали себя «скорее неверующими» и 3,1% не считали себя верующими. Большая часть верующих респондентов (81,8%) – приверженцы православия. На втором месте – мусульмане (2,9%), на третьем – протестанты (2,5%). Приверженцы остальных конфессий суммарно составляют 2%. Не отнесли себя ни к какой конфессии 11% респондентов. Преобладающим фактором, дающим респондентам чувство принадлежности к конфессии, выступает

«склад бытия и собственные убеждения» - 45,1%, национальность и происхождение – 31,5%, семейные традиции – 21,4%. Статусный вес религии средний: 51,8% опрошенных считают религию не самым главным, но значимым аспектом жизни; 21,4% считают религию одной из важных составляющих жизни; для 8,9% религия определяет всю жизнь. Итак, 82,1% признали, что религия имеет значение в их жизни, а 17,5% полагают, что религия не имеет для них значения [8, с. 48-49].

Как показали итоги опроса, 44,5% опрошенных кубанцев обеспокоены ростом влияния иных религий. Главными мотивами обеспокоенности они назвали: представители других религий придерживаются норм поведения, которые респонденты не могут одобрить (27,9%); представители других религий вытесняют представителей «традиционных» религий (22,4%); представители других религий поддерживают только своих, игнорируя чужих (21,3%); многообразие религий способствует уменьшению уникальности нашей культуры (12,3%); затруднились назвать причины тревоги 14,8% [8, с. 48-49].

Большинство респондентов на Кубани толерантно по отношению к другим религиям. Только 15,1% предпочли бы не видеть представителей другой религии. Но большинство (45,2% респондентов) не готово принять представителей других религий в качестве близких родственников. Охотнее кубанцы готовы общаться с представителями других религий в качестве жителей одного города или села (41,6%), гражданина России (39,4%) или коллег по работе (42%) [8, с. 48-49].

Согласно данным опроса, 79,9% респондентов в крае посещают православные храмы, по 2% - мечети и протестантские молитвенные дома. Большая часть верующих делают это от случая к случаю – 48,9%, по праздникам – 22,2%, один-два раза в месяц – 8,4%, каждую неделю посещают 3,9% и несколько раз в неделю – 2,7%. Большинство верующих молятся от случая к случаю – 33,2% либо только в критических ситуациях – 21,2%, ежедневно молятся 15,8%, а 15,2% никогда не молятся [8, с. 48-49]. Уровень религиозных знаний и источники сведений поверхностны. Это открывает простор манипулятивным воздействиям на религиозную идентичность.

Перейдём к анализу жизненного мира крымского сообщества. Отметим весомые изменения баланса этнических идентичностей по переписи населения в Крыму (октябрь 2014 г.). Русские составляют 67,9% совокупного населения Республики Крым (РК) и г. Севастополя, указавших национальность (в 2001 г. – 60,2%), украинцы — 15,7% (в 2001 г. – 23,9%), крымские татары — 10,6% (в 2001 г. – 10,2%). Еще 2,05% жителей назвали себя татарами [9; 10]. В Крыму сложилась сложносоставная идентичность на основе ценностей и ориентаций русской идентичности. Её разделяют не только русские по происхождению, но и многие украинцы, белорусы, евреи, греки, поволжские татары и др. Для них русские исторические символы и язык более привлекательны, чем украинские. По переписи 2014 г., назвали русский язык родным 84% жителей Крымского федерального округа – больше, чем при переписи 2001 г. (79,1%). Считают русский язык родным 79,7% украинцев в Крыму и лишь 5,6% крымских татар [11]. Этнические дистанции между русскими и украинцами в Крыму на порядок меньше, чем между русскими и крымскими татарами. Наиболее консолидированной выступает группа русских. Татары на втором месте, а наименее сплочены украинцы. Т.е., в Крыму идёт добровольная ассимиляция украинцев русскими, вопреки навязыванию до 2014 г. «государственной мовы».

Уровень религиозности в Крыму достаточно высок. По сообщению министра культуры РК А. Новосельской от 25 июня 2015 г., в республике действует 2083 религиозных организации, из которых зарегистрированы российскими органами юстиции 1409, относящие себя к 52 конфессиям [12]. В том числе 42,7% наименований дают организации Украинской Православной Церкви (УПЦ), среди которых УПЦ Московского патриархата доминирует. На втором месте мусульманские организации – 29,0%, но 2/3 исламских организаций не прошли регистрацию (среди них – запрещенные в Российской Федерации экстремистские организации, как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») [3, с. 245]. Третье место занимают протестантские организации – 20% наименований [13]. Опрос, проведенный Украинским центром экономи-

ческих и политических исследований им. А. Разумкова в феврале-марте 2011 г. (выборка 2020 чел.), показал, что 78,9% респондентов считали себя православными, 8,8% - мусульманами, по 5,2% назвали себя «просто христианами» или не отнесли себя ни к одному вероисповеданию [6, с. 28]. 97,8% крымских татар считали себя мусульманами, а 85,1% украинцев и 84,9% русских – православными, судя по аналогичному опросу 2008 г. [14, с. 4]. Т.е., этническая и конфессиональная идентичности в Крыму совмещаются в высокой степени.

Межэтнический конфликт в восприятии крымчан являлся весомой угрозой. Центр этносоциальных исследований в 2008 г. провёл лонгитюдный опрос жителей г. Симферополя и Симферопольского района, выборка 400 чел. коррелировалась (половозрастной и этнический состав, профессиональный и образовательный статус) со всем населением АРК. Погрешность выборки не более 4,8%. Опрос, проведенный А.С. Филатовым, показал, что респонденты всех этничностей считали наиболее вероятными в Крыму конфликт между русскими и крымскими татарами (30,1%) либо между славянами и крымскими татарами (28,9%) [5, с. 189-190]. Опрос, проведенный Центром им. А. Разумкова в феврале-марте 2011 г. по всему полуострову, доказал асимметрию межгрупповых дистанций по шкале социальной дистанции Э. Богардуса. Самый низкий уровень дистанции русских был относительно крымских украинцев (2,11), жителей Юга и Востока Украины – 2,89, жителей РФ – 3,11. Наиболее высоким был уровень дистанции в отношении крымских татар – 3,97 балла, жителей Запада Украины – 4,54, турок – 5,60 и цыган – 6,02 балла [6, с. 29].

Референдум о статусе Республики Крым (РК) и Севастополя 16 марта 2014 г. подтвердил сплоченность сообщества. Поддержали воссоединение с РФ 96,77% принявших участие в референдуме жителей РК и 95,6% жителей Севастополя при соответствующем уровне явки 83,1 и 89,5% [15]. Уровень поддержки воссоединения слабо различался по оси «русские – украинцы». Более весомо территориальные отличия в зависимости от удельного веса крымских татар, которые проявили низкую явку (менее 1/3). Но ни в одном из 25 районов РК явка на референдум не опускалась ниже 58% [15].

Итоги референдума подтверждаются материалами анкетного опроса, проведенного в марте-апреле 2014 г. Центром социологических исследований г. Севастополя (пропорциональная выборка 1500 чел., 12 городов и районов, погрешность 1,87%). У 85% респондентов Майдан вызвал резкое осуждение. Поддержали проведение референдума о статусе Крыма 84,7%, а считали необходимым воссоединение всей Украины с Россией 48,4% крымчан [4, с. 63-71].

Важные сведения об изменениях жизненных ценностей и ориентаций крымчан после воссоединения с Россией дал массовый опрос, проведенный ООО «Бизнес-сотрудничество-Юг» 14–31 марта 2015 г. Пропорциональная выборка составила 1600 чел. во всех муниципальных образованиях Республики Крым (погрешность 3,5%). По всей выборке респонденты оценили межнациональные отношения наиболее тревожно. Сочли, что улучшилась политическая ситуация после воссоединения, - 59,6% опрошенных; что улучшилось материальное положение семьи – 41,5%; что улучшилось социально-экономическое состояние – 38,2%; что улучшились межнациональные отношения – только 34,9% [3, с. 321].

Представители различных этнических групп Крыма имеют контрастные мнения об источниках межнациональной напряженности. Русские респонденты считают источниками напряженности прежде всего «провокационное поведение представителей отдельных национальностей» (43,0% ответов), социально-экономические проблемы (20,6%), «правовую безнаказанность отдельных этнических организаций» (17,8%). Мнения украинцев имеют ту же иерархию, что и у русских, отличаясь только более критической оценкой действий органов власти РК (9,1% против 3,5% среди русских) и органов местной власти (9,5% против 8,5%). Представления крымских татар об источниках напряженности иные. Основным источником они считают социально-экономические проблемы (36,5% ответов). Второе место по значимости отведено «провокационному поведению представителей отдельных национальностей» (25,8%). На третье место выходят «действия органов местной власти» (18,5%), на четвертое — «действия органов власти Республики Крым» (17,4%). 36,5% опрошенных крымских татар

(вдвое большая доля, чем среди русских и украинцев) затруднились определить источники напряженности [3, с. 322-323].

В целом по выборке при ответе на вопрос «Между какими этническими группами Крыма, на ваш взгляд, межнациональная напряженность наиболее выражена?» преобладает позитивное мнение: «нет таких групп» (37,6%). Но на втором месте – мнение о том, что наиболее выражена напряженность между русскими и крымскими татарами (30,3% ответов); на третьем – мнение о напряженности между русскими и украинцами (17,6%) [3, с. 323]. Этно-групповые представления о конфликтных линиях в крымском сообществе выражены отчетливо и мало изменились за первый год воссоединения с Россией.

Важны суждения респондентов об ущемлении их прав по сравнению с представителями других народов. Наиболее склонны признавать факты дискриминации по этническому признаку опрошенные армяне (18,2% ответов) и крымские татары (12,9%) по сравнению с 3,2% русских, 9,1% греков и 9,5% украинцев. Ситуации ущемления прав, по мнению респондентов, возникают чаще всего в области трудовых отношений, при бытовом общении, при обращениях в органы региональной и местной власти, при получении медицинской помощи. Лишь 12,3% всех респондентов в Крыму считает возможным развитие межнациональных конфликтов в ближайшее время. Причем уровень такого мнения по этническим группам различается немного (14,6% опрошенных крымских татар, 14,2% украинцев и 11,4% русских) [3, с. 324].

Заключение. Процессы формирования жизненного мира в поликультурных регионах – на Кубани и в Крыму носят альтернативный характер. Баланс национальной, региональной и этнических идентичностей в Краснодарском крае устойчив и уровень конфликта идентичностей низок. В Крыму, напротив, сохраняется этноконфессиональная сегментация сообщества, что затрудняет укрепление российской национальной идентичности.

Анкетные опросы подтверждают наличие весомой поддержки российской национальной идентичности в Краснодарском крае (до 60%), в наибольшей мере – среди пожилого и зрелого поколения. Основной линией социокультурных размежеваний субъективно считают взаимотношения этнических и конфессиональных групп. Успешный экономический рост Краснодарского края (по меркам Юга России) скорее, интегрирует регион в общероссийское социокультурное пространство, чем дистанцирует Кубань от центра. Украинский фактор региональной специфики сообщества значительно слабее, чем совокупный «кавказский», и он продолжает ослабевать.

В Крыму сохраняется с 2000-х гг. не ряд этнических и конфессиональных конфликтов между группами населения, а блоковый конфликт. Крым является многосоставным, разделённым сообществом, но этнические, лингвистические и религиозные размежевания отчасти компенсируют друг друга, что сдерживает рост конфликта. Повестка дня конфликта включает в себя такие приоритетные темы, как гарантии нового политического статуса Крыма, этническое и религиозное равноправие, многоязычие, групповое представительство в органах власти и местного самоуправления, земельную политику. Преобладают практики избегания конфликта и его вербализации. Конфликт преимущественно латентен по формам выражения, «отложен на будущее».

Для жизненных миров Кубани и Крыма приоритетны ценности мира, межэтнического и конфессионального согласия, взаимного уважения и равноправия. На поддержание таких ценностей, противодействие нетерпимости должна быть направлена как государственная информационная политика, так и деятельность научных и педагогических сообществ, национально-культурных объединений, этнических элит. Региональная идентичность должна быть переосмыслена в качестве важного ресурса укрепления российской интеграции.

Необходима последовательная политика социокультурной реинтеграции Крыма на основе российской национальной идентичности, создания диалоговых механизмов согласования и представительства этнополитических и конфессиональных интересов в пространстве публичной политики, сплочения регионального сообщества на новой, общенациональной основе.

Список литературы

1. Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтничного социума (на материалах Юга России) / Под ред. В.М. Юрченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. 244 с.
2. Муха В.Н. Русский этнос в полиэтничной среде: особенности самосознания и структура социальной идентичности. Краснодар: Кубанский гос. технол. ун-т, 2014. 172 с.
3. Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь: Салта, 2015. 352 с.
4. Бунецкий Л.Л. Особенности массового политического менталитета граждан в условиях самоопределения Крыма и Севастополя // Крым и Донбасс: год после государственного переворота на Украине / Отв. ред. В.В. Черноус. М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2015. С. 59-90.
5. Филатов А.С. Крым: этнокультурные ориентиры и политические установки // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ. дискус.-аналитич. сб. Симферополь: СОНАТ, 2012. Вып. 16. С. 184-193.
6. Ставлення жителів Криму до імовірних загроз та допитань, які мають значний конфліктний потенціал // Національна безпека і оборона. Київ, 2011. № 4-5 (122-123). С. 27-39.
7. Суций С.Я. Украинцы Юга России – демографическая история одного регионального сообщества. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 196 с.
8. Сергиенко Н.Л., Круглик Н.В., Муха В.Н. Религиозная идентичность жителей Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2013. № 8. С. 47-50.
9. Росстат: большинство крымчан считают себя русскими. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20150319/1053370183.html#14267873405313&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 20.03. 2015).
10. Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 г. Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/> (дата обращения: 20.03. 2015).
11. В Крыму живут представители 175 национальностей – предварительные итоги переписи. Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/20417> (дата обращения: 21.03.2015).
12. Треть религиозных организаций Крыма действуют без регистрации. Режим доступа: <http://news.allcrimea.net/news/2015/6/25/tret-religioznyh-organizatsii-kryma-deistvujut-bez-registratsii-39446> (дата обращения: 27.06.2015).
13. Звіт про мережу церков і релігійних організацій в Україні станом на 1 січня 2014 р. Наказ Міністерства культури України від 19.03.2014 р. № 167. Режим доступу: <http://mincult.kmu.gov.ua/mincult/uk/publish/article/354806> (дата звернення: 29.04.2014).
14. Кримський соціум: лінії поділу та перспективи консолідації (Аналітична доповідь Центру Разумкова) // Національна безпека і оборона. Київ, 2009. № 5 (109). С. 2-72.
15. Референдум о государственном статусе Крыма и Севастополя 16 марта 2014 г. Режим доступа: <http://krymology.info/index.php/%D0%A0%D0%B5%/>(дата обращения: 21.05.2014).